

Безопасность — дело каждого

Окончание. Начало на стр. 1

В интересах обеспечения военной безопасности министерствами обороны РФ и РБ совместно решается ряд задач, в числе которых — постоянное отслеживание военно-политической и военно-стратегической обстановки вокруг России и Беларуси. Сдерживание иностранных государств от применения военной силы против нас. Совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам совместной обороны.

Планирование применения региональной группировки войск (сил) Беларуси и России. Создание объединенных военных систем, прежде всего управления, разведки, противовоздушной обороны, радиоэлектронной борьбы и связи. Совместная подготовка органов военного управления и войск (сил) Вооруженных сил Российской Федерации и Республики Беларусь, предназначенных в состав региональной группировки войск (сил).

Точкой отсчета совместной деятельности министерств обороны РФ и РБ по вопросам обеспечения военной безопасности наших государств можно считать подписание в 1992 году межгосударственного соглашения о принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил двух стран. В настоящее время данная работа осуществляется в соответствии с положениями Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства, Договора о военном сотрудничестве, Соглашения о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере, Концепции совместной оборонной политики, Военной доктрины Союзного государства, а также ряда двусторонних межправительственных и межгосударственных соглашений.

Вопросы российско-белорусского сотрудничества по обеспечению военной безопасности России, Беларуси и Союзного государства регулируются как двусторонними, так и многосторонними нормативно-правовыми актами, подписанными в формате Организации Договора о коллективной безопасности.

Президенты России и Беларуси приняли решение каждые два года проводить совместные учения поочередно на россий-

кой и белорусской территории. Важнейшее мероприятие совместной подготовки в 2015 году — проведение оперативного учения на территории России «Шитт Союза — 2015».

Р. Филиппов отметил, что работа, проводимая министерствами обороны Беларуси и России, строится на основе совпадающих подходов к обеспечению военной безопасности России, Беларуси и Союзного государства в целом, что предопределяет высокую степень интеграции двух стран в сфере обороны. Углубление двустороннего военного сотрудничества, направленного на строительство Союзного государства, выгодно как Российской Федерации, так и Республике Беларусь.

Важнейшими направлениями деятельности по укреплению обороноспособности и обеспечению военной безопасности Союзного государства министерствами обороны наших стран определены: проведение совместной оборонной политики; планирование применения и совместная подготовка группировок войск, прежде всего региональной группировки, в интересах совместной обороны России, Беларуси и Союзного государства в целом; унификация действующих в области обороны национальных нормативно-правовых актов; совместное использование объектов военной инфраструктуры; военно-техническое и военно-научное сотрудничество; подготовка военных кадров.

Региональная группировка войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации является одной из важнейших составляющих системы военной безопасности в Восточно-Европейском регионе. При этом министерствами обороны Беларуси и России реализация программ и мероприятий Союзного государства в области обороны рассматривается как один из эффективных способов укрепления военной безопасности Беларуси, России и Союзного государства в целом.

Этнорелигиозные проблемы под контроль СГ

Д.ф.н., профессор, завкафедрой «Международное сотрудничество» Института менеджмента и маркетинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ (РАНХиГС) Сеид Сеидов поделился своим мнением об этноконфессиональных факторах региональной безопасности Союзного государства.

В сферу безопасности современных государств, пояснил он, включены не только военные и военно-технические аспекты («жесткая безопасность»), но и более широкий круг вопросов: экономика, энергетика, экология, миграция, продовольствие, этнические и религиозные проблемы («мягкая безопасность»). Такое расширительное рассмотрение безопасности связано с тем, что начиная с конца XX века границы государств становятся все более «прозрачными», на мировую арену выходят в качестве нового масштаба негосударственные акторы. Активизация деятельности последних способствовала бурное развитие информационных и коммуникационных технологий.

В итоге традиционные акторы — государства оказались подвержены влиянию многих факторов — как позитивных (расширение возможности экономической активности, международного общения, более тесная включенность в международную среду, возможности более оперативно и действительно апеллировать к международному сообществу и т.д.), так и негативных (распространение наркотиков, незаконная торговля оружием, международный терроризм, распространение радикальных, экстремистских, националистических идеологий и т.д.). Все это способствовало, в свою очередь, изменению международной повестки дня, в которой все чаще стали обсуждаться проблемы невоенной безопасности («мягкой безопасности»), то есть безопасности, непосредственно не связанной с военной мощью государства.

Невоенная безопасность — это комплекс условий, необходимых для преодоления социальных, экономических, культурных и природных вызовов и угроз человеческому развитию в страновом и международном измерении. Международное сотрудничество в первую очередь включает в себя такие элементы «мягкой силы» или «мягкой безопасности», как отношения этносов и конфессий.

Беларусь и Россия — поликонфессиональные и политические государства: в наших странах проживают представи-

тели более 200 этносов и последователи более 80 конфессий. Из них в РФ — 180 этносов и 79 конфессий, в Беларуси — 21 этнос, 25 конфессий.

Конфессиональная карта Союзного государства следующая: свыше 23 000 религиозных общин в России, 3030 — в Беларуси. В настоящее время в Беларуси наиболее многочисленные из них — православная (1224 общины), католическая (432 общины), христиан веры евангельской (491 община), евангельских христиан-баптистов (270 общин). В республике проживают также старообрядцы (35 общин), мусульмане (27 общин), иудеи (25 общин), греко-католики (14 общин), лютеране (17 общин), мормоны, кришнаиты и представители других религиозных конфессий.

В республике 983 церкви (135 строится) и 347 костелов (38 строится).

Проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений опосредованно влияют на безопасность Союзного государства и являются одним из факторов, определяющих национальную безопасность. Профессор обратил внимание участников на проблемы с религиозными: экспертизой, образованием и экстремизмом. По его мнению, в России религиозная экспертиза в полной мере не работает. Институт в форме Совета по религиозной экспертизе при Министерстве юстиции РФ создан несколько лет

назад. Это общественный орган с нерегулярными заседаниями. Комиссия из 25 человек не способна отслеживать вопросы, связанные с судами различных инстанций, отслеживанием литературы и электронной продукции на соответствие законодательству государства. Ученый считает, что подобные комиссии необходимо создавать и в регионах.

Еще одна проблема — компетентность экспертов: знания английского или арабского языков явно недостаточно для профессионального анализа доку-

мента или другого источника. Сеид Сеидов считает целесообразным и для Беларуси, и для России лицензировать работы эксперта-религиоведа и создать профессиональную корпорацию.

Еще одна важная проблема — религиозный экстремизм. Его причины, уверен ученый, лежат «в социальной дезорганизации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе».

По мнению Сеид Сеидова, для объективного решения этнорелигиозных проблем Союзного государства важно иметь постоянно обновляемую конфессиональную и этническую карту СГ, создать единую

выработать единые критерии определения таких явлений, как «религиозный экстремизм», «национализм», «терроризм», «радикализм».

Борьба за геополитическое пространство

Профессор кафедры «Международное сотрудничество» факультета Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС Александр Сухарев основное внимание удел анализу западных, главным образом американских стратегий по отношению к геополитическому региону восточноевропейского и евразийского пространства, то есть зоне особых интересов Союзного государства. Состояние российско-американских отношений, сказал он, всегда неоднозначно — это жесткая конкурентная борьба за геополитическое пространство по принципам Уолл-стрит: «Лучшее слияние — это поглощение». Но никогда еще до получения Западом стратегического форпоста в лице Украины милитаристская угроза за так близко территориально не приближалась к нашим границам. И если бы не поддержка России волеизъявления Крыма, уверен он, и не состоявшийся дипломатический прорыв на саммите государств Каспийского региона, то пресловутая доктрина блокадной дуги напряженности и натовская концепция «контроля трех морей»

напомнил, что внешний долг США неуклонно растет и сейчас составляет 17 трлн 855 млрд долларов (более 120 тыс. на каждого американца). Основные держатели казначейских обязательств: Япония — 1,2 трлн и Китай — чуть более 1 трлн. Правда, за счет эмиссии доллара как резервной валюты США получают ежегодную ренту в размере примерно 1 трлн. Однако это уже не спасает от прогнозируемой паники на фондовом рынке с возможным падением курса акций до 50%.

Еще более сложная ситуация в банковском секторе Европы, где объем опасных и слаболиквидных активов превысил 1 трлн долларов. Предстоящая санация 25 банков стран Евросоюза вряд ли кардинально изменит ситуацию в лучшую сторону.

Мир вступает в очередную фазу борьбы за топливно-энергетические ресурсы. Будущее народов нашего Союзного государства будет связано с природными богатствами Арктики, где только стоимость совокупных запасов нефти превышает 30 трлн долларов, не говоря уже о месторождениях газа, никеля, золота, алмазов. Но это еще и уникальный транспортный транзит между Азией и Европой. При прогнозе в 125 судоходных дней в году экономия морской перевозки грузов только на топливе составит более 1 млрд евро. Конкурентная гонка за этот регион только разгорается.

Но уже сейчас члены Арктического совета США и Канада активно продвигают идею об интернациональном статусе Арктического шельфа и одновременно приступили к строительству военных ледоколов.

К этому необходимо добавить еще два ключевых макроэкономических фактора, влияющих на глобальную и региональную безопасность и определяющих мотивы основных политических факторов — ЕС и США.

1. Страны Евросоюза и США практически исчерпали внутренние ресурсы экономического развития, и основной рост достигается за счет накачивания финансовых пирамид.

2. На повестку дня встала задача формирования новых субрегиональных альянсов для сохранения и упрочения мирового геозакономерного лидерства западных стран. Концептуально эта задача оформлена в страте-

гии создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП).

Сейчас на Евросоюз и США суммарно приходится 50% мирового ВВП, 33% мировой торговли товарами и 42% глобальной торговли услугами. Подписание ТТИП будет иметь значительный экономический эффект и увеличит ВВП Евросоюза на 153 млрд долларов ежегодно к середине 2020-х, ВВП США — на 115 млрд. Это якобы сделает среднюю европейскую семью богаче почти на 700 долларов в год, а среднюю американскую — на 835 долларов.

Правда, как считают аналитики журнала «Эксперт», основную выгоду от этого получат транснациональные корпорации в ущерб малому и среднему бизнесу. Но эти издержки оправдываются более высокими ставками на планетарном уровне: благодаря созданию трансатлантической зоны свободной торговли во всех сферах производства и финансов устанавливается глобальный монопольный диктат, так как весь остальной мир будет ориентироваться на стандарты (от финансовых до экологических), принятые в Европе и Соединенных Штатах.

Однако пока этот процесс слияния — поглощения идет не столь успешно и, как мы видим, активно стимулируется США, в том числе и путем консолидации проамериканской позиции европейского сообщества перед угрозой «русской экспансии».

Таким образом, создание альтернативных и самодостаточных региональных экономических союзов (БРИКС, ШОС, ЕЭС) с расчетами в национальных валютах является прямой угрозой финансово-распределительной системе Запада, о чем прямо было заявлено на Всемирном экономическом форуме.

Подводя итоги, профессор пояснил, что консолидированный в целом Запад не без давления со стороны США концептуально и институционально оформил новую редакцию внешнеполитической доктрины жесткого противостояния, в связи с чем миротворческой логики от них ждать не приходится. США получили для этого серьезный и, по всей вероятности, долгосрочный (не менее 5-7 лет) военно-стратегический ресурс в лице пришедшего к власти на Украине праворадикального режима.

